РАЗДЕЛ XXXIV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Апарина Д.А., Кушкина О.В.

Международные аспекты противодействия биотерроризму

ФГКОУВО «Сибирский юридический институт МВД России»

(Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/lj-03-2021-208

idsp: ljjournal-03-2021-208

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее актуальные на сегодняшний день вопросы, связанные с угрозой использования биологического оружия. Проведен анализ существующих механизмов международного противодействия геноцидным войнам, осуществляемым при помощи биологического оружия, в результате которого авторы приходят к выводу, что существующая правовая база по противодействию биологическому терроризму нуждается в существенной доработке. Предложены варианты механизмов противодействия распространению биологических патогенов.

Ключевые слова: биологическое оружие, биотерроризм, противодействие биотерроризму, биологические агенты, коронавирус, патогены, геноцидные войны.

Abstract

The article discusses the most pressing issues today related to the threat of the use of biological weapons. An analysis of the existing mechanisms of international counteraction to genocidal wars carried out with the help of biological weapons is carried out, as a result of which the authors come to the conclusion that the existing legal basis for countering biological terrorism needs significant improvement. Variants of mechanisms for counteracting the spread of biological pathogens are proposed.

Keywords: biological weapons, bioterrorism, counteraction to bioterrorism, biological agents, coronavirus, pathogens, genocidal wars.

Сегодня человечество находится на стадии обостренных политических, экономических и, в особенности, экологических взаимоотношений. Перенаселение некоторых местностей, истощаемость природных ресурсов, желание достижения мирового господства и другие факторы неизбежно приводят к ситуации, когда отдельные государства в целях нового раздела политической и экономической сфер влияния на международной арене разрабатывают многочисленные не только открытые, но и тайные военные акции.

Так, в некоторых зарубежных государствах все чаще возникают идеи «новой стратегической особенности», заключающейся в развертывании «геноцидных войн», целью которых является истребление вовсе не военного потенциала иных государств, а «лишнего» населения потенциального противника [1]. История содержит немало примеров, когда в ходе осуществления политических или военных кампаний применялись биологические способы достижения желаемых результатов. Так, в первой половине XIV века во время осады крепости Кафа, широкое распространение получила эпидемия чумы, впоследствии ставшая известной под названием «Черная смерть». Противники гэнгуэзской крепости в Феодосии перебрасывали через стены зараженные тела, в результате чего Черный Мор начал поражать все более крупные города. Подобным образом в XVIII веке против индейцев была использована оспа. Такие методы не обошли стороной и Вторую мировую войну. В 1942 году в битве под Сталинградом, на стороне советских войск выступили полевые мыши, которые

являлись переносчиками туляремии. Они не только приводили в негодность электрическую проводку танков противника, но и выводили личный состав из состояния, пригодного для ведения нормального боя, вызывая лихорадку бактериальной инфекцией.

В 1944 году руководством Великобритании (У. Черчилем) разработан план «Вегитарианец», заключающийся в истреблении войск нацистской Германии при помощи спор Сибирской язвы. Однако в последний момент, приказ о реализации плана со стороны английского руководства не поступил. Более того, место, где проводились испытания биологического оружия (о. Грюнгард), до сих пор относится к числу самых опасных мест в мире.

Безусловно, мировое сообщество осознавало нависшую угрозу, именно по этой причине в 1972 году большинство стран мира подписали Конвенцию о запрещении разработки испытаний и производства биологического и токсинного оружия. Однако она не предусматривала конкретные механизмы осуществления международного контроля в указанной сфере, поэтому отдельные государства на сегодняшний день продолжают вести разработки в области боевых биологических средств. Время от времени в СМИ появляются громкие заявления об испытании биологического оружия или об атаках на мирное население.

Так, в январе 2020 года в китайской провинции Ухань получила свое начало бушующая до сих пор по всему миру пандемия коронавируса (CoViD-19). Практически сразу среди видных политологов и мыслителей, родилась мысль, что CoViD-19 – не просто вирус, а что-то, что поможет кому-то уничтожить половину человечества. Эта гипотеза нашла своих сторонников, в том числе и среди именитых мировых экспертов. Один из них — Григор Григорян, международный эксперт по контролю зоонозных болезней и организации ветеринарного здравоохранения, лидер коалиции «Единое здоровье» (Армения).

В своем интервью portalу EurAsia Daily он отметил: «Доступная на сегодняшний день информация о глобальной эпидемиологической ситуации с инфекцией, вызванной новым коронавирусом (CoViD-19), позволяет предположить, что она не сложилась, а её, скажем так, «сложили» с определённой целью и что ситуацию умело «направляют» к этой цели ... Главным движущим механизмом и рычагом этого сценария является биологическое оружие и вызванная этим оружием глобальная паника, которая позволяет авторам этого процесса управлять геополитикой на глобальном уровне» [2].

В подтверждение этой «теории» можно найти публикацию в журнале Nature [3]. Статья была опубликована 09 ноября 2015 года. В ней рассказывается о начатых в 2014 году экспериментах с коронавирусом. Учёные университета Северной Каролины начали изучать ещё неопасный для человека коронавирус китайской летучей мыши SHC014 и соединили его с атипичной пневмонией (вирусом SARS). Однако в 2014 году правительством США был объявлен мораторий на финансирование исследований, включающих в себя мутации вирусов гриппа, MERS и SARS. Но ученые продолжили свои исследования в Китае, в провинции Хубэй, в лаборатории под городом Ухань.

Очевидно, что однозначный ответ на вопрос о природе коронавируса будет получен еще не скоро. Однако в целом проблема противодействия распространению оружия массового поражения, в том числе биологического оружия, занимает серьезное место в ряду мировых проблем обеспечения безопасности и требует значительных усилий мирового сообщества по принятию действенных и согласованных мер, а также санкций для нарушителей, основанных на общих принципах, и неукоснительном их соблюдении всеми странами, поскольку это напрямую связано с возможностью начала геноцидных войн, в целях геополитической «расчистки» отдельных регионов, местностей, целых стран и даже континентов.

По данным исследователей только за последние два десятилетия было зарегистрировано более трех десятков новых инфекционных (биологических) агентов: ВИЧ, вирусы Марбург, Эбола и т.п., однако, до сих пор против них нет эффективных средств профилактики и лечения. В соответствии с расчетами Всемирной организации здравоохранения 24,7 % от общего числа смертей составляют смерти от инфекционных заболеваний. В развивающихся странах этот показатель почти вдвое выше и составляет 45%. Сам собой напрашивается вывод, что весьма эффективно использовать в террористических целях любой биологический патоген. Такой вид терроризма называют биотерроризмом, который представляет собой преднамеренное, адресное, сознательное использование патогенных микроорганизмов вместо «традиционных» орудий терроризма.

Важную роль в предупреждении актов биотерроризма играют рекомендации Всемирной организации здравоохранения, в частности, рекомендация WWW 55.16 «Ответные меры системы общественного здравоохранения на угрозу применения биологического и химического оружия» [4]. В данной рекомендации дается описание схемы, которая может быть использована местными национальными органами власти при планировании ответных действий в случае инцидентов, при которых сознательно был произведен выброс биологических агентов, а также ситуации, в которых имеет место угроза применения биологических или химических агентов. Хотя такая угроза может оказаться ложной, соответствующие органы власти обязаны предпринять необходимые меры для выявления и нейтрализации любого подозрительного устройства. Согласно этим рекомендациям, заинтересованные государства должны возложить функции по проверке сведений о применении инфекционных или токсичных агентов, обладающих лишь замедленным действием, на соответствующие медицинские учреждения и подразделения, включенные в общегосударственную систему охраны здоровья населения.

Как уже говорилось ранее, исследования в области биологического оружия некоторыми странами ведутся до сих пор, поэтому человечество подвергнуто непредсказуемым фактам вспышек инфекционных заболеваний, возникающих в результате неудачно проведенных опытных действий при производстве биопрепаратов. Это, в свою очередь, может привести к непредотвратимым последствиям для всего населения, поэтому международное сообщество должно уделять внимание противодействию распространению биологического оружия, мероприятиям по ликвидации последствий эпидемий, профилактике, а также учету биологических и химических агентов, системе информационного обеспечения.

Таким образом, можно считать вполне оправданной активизацию организационно-правовых и иных мер, направленных на совершенствование системы оповещения в случае инцидентов, связанных с применением биоопасных агентов, и системы ликвидации последствий подобных происшествий. В рамках данных мер целесообразно закрепить положение о том, чтобы близлежащие государства, на территории которых расположены объекты по использованию биоактивных веществ, проводили бы совместную разработку и практическую реализацию совместных мер по реагированию на аварийную ситуацию, способную возникнуть в случае совершения актов биотерроризма. Планы таких мер следовало бы закреплять в протоколах к двусторонним или региональным международным договорам.

Кроме того, учитывая характер последствий биотеррористической деятельности, было бы полезным провести работу по созданию модельного международного договора (двустороннего или многостороннего), предусматривающего механизм сотрудничества государств на случай ликвидации последствий аварий на биообъектах. В этих документах также желательно закрепить возможность создания совместных аварийно-спасательных формирований.

В целом, проблема борьбы с биотерроризмом и противодействия распространению оружия массового поражения, включая биологическое оружие, занимает серьезное место в ряду мировых проблем обеспечения безопасности человечества и требует значительных усилий мирового сообщества по принятию действенных и согласованных мер, а также санкций для правонарушителей, основанных на общих принципах, и неукоснительном их соблюдении всеми странами.

1. Бобылов, Ю. А. Впереди «мировые геноцидные биологические войны» или «новый облик цивилизации»? / Ю. А. Бобылов. — Текст : электронный // Постоянно Действующее Собрание Национально Патриотических Сил России : [сайт]. — URL: https://pdsnp.ru/posts/biobezopasnost/vpered-mirovye-genocidnye-biologicheskie-voyny-ili-novyy-oblik-civilizacii_3004201
2. Беседовала, А. Б. Третья мировая война уже началась, и ее оружие — биологическое: интервью / А. Б. Беседовала. — Текст : электронный // ИА EADaily : [сайт]. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/24/tretya-mirovaya-voyna-uzhe-nachalas-i-ee-oruzhie-biologicheskoe-intervyu>.
3. A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence. — Текст : электронный // Nature Medicine : [сайт]. — URL: <https://www.nature.com/articles/nm.3985>.
4. Ответные меры системы общественного здравоохранения на угрозу применения биологического и химического оружия: Руководство ВОЗ (2004 г.). — Текст : электронный // : [сайт]. — URL: <https://www.who.org/media/assets/WHO%20chapter%205%20-%20Russian.pdf>.

Арапов К.В., Коноваленко О.Л.

Отдельные проблемы правового регулирования генно-инженерной деятельности в РФ

*ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им Шолом-Алейхема»
(Россия, Биробиджан)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-209

idsp: ljjournal-03-2021-209

Аннотация

Статья посвящена характеристике отдельных проблем правового регулирования генно-инженерной деятельности в РФ, в статье рассматриваются пути решения указанных проблем, проведен анализ российского законодательства о генно-инженерной деятельности, в статье рассматривается вопрос маркировки продуктов, содержащих генетически-модифицированные организмы, кроме того исследуется регулирование института трассируемости (отслеживаемости) генетически-модифицированных продуктов.

Ключевые слова: генно-инженерная деятельность, проблемы регулирования генно-инженерной деятельности, институт трассируемости, защита прав потребителей генетически-модифицированные организмы.

Abstract

The article is devoted to the characteristics of individual problems of legal regulation of genetic engineering activities in the Russian Federation, in the article the ways of these problems, the analysis of Russian legislation on genetic engineering activities is carried out, the article is devoted to the issue of product labeling, research on genetically modified organisms, in addition, the regulation of the institute of traceability (traceability) genetically modified foods.

Key words: genetic engineering activity, problems of regulation of genetic engineering activity, institute of traceability, protection of consumer rights; genetically modified organisms.